

Когда он увидел удивление в его глазах, он сказал ему: «Она хотела бы сделать с тобой то же самое, что она только что сделала со мной, она пообещала нам, что с ней все будет в порядке, и она действительно беспокоится о тебе. Она сказала, что твоя способность к регенерации не может работать, потому что твои запасы энергии заблокированы, и что она может помочь тебе снова заставить их работать нормально... Хотел бы я проверить, правда ли то, что она нам сказала, но ты слишком силен для меня, поэтому я с моей системой вообще ничего не вижу».

Затем Элиас воскликнул: «Мигель, почему ты не сказал мне, что все так серьезно?»

Мигель кашлянул, чтобы скрыть смущение, и честно сказал Элиасу: «Ну, ты был так счастлив провести некоторое время с Кевином, и я также хотел встретиться с ним и его семьей... Я в порядке, не волнуйся, я сказал тебе, мне просто нужно отдохнуть...»

Затем Уиллоу улетела, и у Мигеля не было другого выбора, кроме как поймать ее, потому что, в конце концов, она была еще ребенком и все еще была немного неуклюжей, но когда он посмотрел на нее и подумал, что она очаровательная, он увидел, как она расправила крылья, и быстро сказал: «Подожди, подожди, девочка, ты уверена, что на тебя не будет никакого негативного воздействия, ты только что родилась, тебе еще не следует делать такие вещи».

И поскольку Уиллоу продолжала расправлять свои крылья и накрывать его ими, она потерлась головой о его руку, и он услышал ее мысли: «Я уверена, что на меня не будет никакого негативного воздействия... но если ты захочешь сказать спасибо мне после этого, ты можешь помочь дедушке Микаэлю поохотиться на волшебных зверей для меня, и я думаю, мне не нужно просить тебя присматривать за моими папами, вас двоих не было бы здесь, если бы вы уже не были частью нашей семьи»

Мигель улыбнулся ей и, наконец, положил ее на свою грудь, и тоже почувствовал, как по всему телу разлилось ощущение благополучия, и, что более важно, он почувствовал, что блокировка его энергетических запасов была снята.

Когда крылья Уиллоу вернулись к своему нормальному размеру, Мигель поблагодарил ее и нежно погладил. Затем он посмотрел на Элиаса, который смотрел на него с беспокойством, и сказал ему: «Уиллоу действительно удалось снять блокировку моих энергетических резервов, мне больше не придется отдыхать».

Элиас мог видеть, что Мигель уже начал восстанавливать цвет, поэтому он также начал гладить Уиллоу и сказал ей: «Молодец, девочка, ты очень храбрая».

Элиас, в свою очередь, обнял ее и прошептал ей на ухо: «Спасибо за помощь моему мужу, каждый раз, когда я вижу его таким, мое сердце разбивается».

Уиллоу потерлась головой о его шею и сказала ему: «Вы оба хорошие люди, и после того, как я

услышала вашу историю, для меня большая честь познакомиться с вами».

Затем Элиас от души рассмеялся и сказал ей вслух: «Знаешь, девочка, тот факт, что легендарные и божественные существа рождаются с уже развитым разумом, больше всего меня смущает».

Мигель в свою очередь рассмеялся и сказал ей, поглаживая Уиллоу: «Верно, ребенок должен чирикать, и ты не должна беспокоиться о других людях, хотя ты все еще самое милое создание, которое я когда-либо видел»

Аксель, наблюдавший, как они взаимодействуют с Уиллоу, как настоящие любящие папы, не мог не спросить их: «Вы когда-нибудь думали о собственном ребенке?»

Элиас передал Уиллоу обратно Мигелю, который снова обнял ее, и смотрел на них с нежным взглядом, который не ускользнул ни от кого, а затем он посмотрел на Акселя, прежде чем ответить ему: «К сожалению, с Мигелем мы никогда не делили знак любви. Союз и связь Парного культивирования, хотя это очень сильная связь, не позволяла нам иметь детей, поэтому мы приняли решение».

Затем Колин сказал ему, потому что на этот раз Элиас и Мигель, похоже, не поняли смысла вопроса Акселя: «Аксель родился от союза Бога и легендарного существа, а Кассандра родилась от союза Бога и божественного существа, может быть, это зелье богини любви могло бы подействовать и на вас двоих, вы так не думаете?»

Затем Мигель расширил глаза и посмотрел на Элиаса, который, как и он, только, казалось, понял, что то, что только что сказал Колин, возможно, осуществимо.

Они оба уже давно отказались от надежды иметь детей, Боевые Духи стали их семьей, и они никогда больше не говорили об этом, потому что давно приняли это, и они уже были очень счастливы быть вместе.

Затем Элиас спросил его через их телепатическую связь: «Хочешь попробовать?»

Но быстро добавил: «Даже если мы попытаемся, и это не работает, я не хочу, чтобы ты грустил. Ведь ты всегда был особенным, и ты не легендарное существо, и не божественное существо, ты все же человек».

Затем Мигель сказал ему: «Если ты хочешь попробовать, то и я тоже, и, может быть, я смогу адаптировать формулу для себя...»

Тогда Элиас спросил его: «Ты хочешь, чтобы я сейчас повидался с Эсме?»

Мигель вернул Уиллоу Акселю и поблагодарил его, затем взял Элиаса за руку и улыбнулся

ему, сказав: «Не сейчас, мой дорогой муж, мы так долго ждали, мы можем подождать еще немного, давай насладимся этим временем вместе, как семья.»

Элиас поцеловал ему руку и поблагодарил Аксея и Колина за то, что они открыли им эту возможность, и сказал им, что они пойдут к Эсме, богине любви, чтобы увидеться с ней, если это возможно.

И когда они встали, чтобы пойти на кухню поужинать, Элиас остановился как вкопанный, и Кевин тоже замер, Мигель тут же выругался и положил руки по обе стороны от головы Элиаса, потому что было гораздо труднее подключиться к его разуму, чем к другим Боевым духа, но он обязательно должен был увидеть видение, которое было у Элиаса.

А что касается Аксея, благодаря связи, которой он поделился с Кевином, он тоже получил доступ к его видению, и он увидел длинный золотой скипетр, увенчанный пентаграммой, похожей на знак, который был у Кевина на груди, и он увидел, как Диана размахивала им. и из него выходили золотые лучи, истребляя все на своем пути.

<http://bllate.org/book/14687/1311413>